

ПРОПОВЕДЬ

Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь.

Пусть Дух Святой,собравший нас здесь в Храме, пребываая с нами, вразумит и наставит нас к пониманию тех Евангельских слов, которые мы услышали сегодня.

Господь непрестанно наставляет нас на правду и истину,Господь во всемоудрии своей,делами ближних наших научает нас,как поступать,от чего отвращаться и к чему прилепляться.

Но мы неразумные из раза в раз поступаем так, как поступать не должны,мы из раза в раз своими неправдами и грехами пригвождаем Господа к кресту, на котором Он пострадал за нас и привѣл нас к жизни вечной и воскресению. Мы не понимаем правды,не хотим ее понять,мы не исповедуем ее,мы лжем,мы не движемся ко Господу,а движемся совсем в другом направлении

Сегодняшнее Евангелие, говорит о том, что вера, есть тяжелое, но спасительное бремя, что она есть нелегкий,но воскрещающий душу труд, что она есть ответственность, перед собой и Богом. Господь говорит нам, чтобы исполнить то слово которое Он принес нужно претерпеть множество трудностей, лишений и, даже, гонений:будут налагать на вас руки свои и гнать, предавая в синагоги и тюрьмы, отводя к царям и правителям за имя Мое. Приведет это вас к свидетельству. (Лк.21:12-13). Всех уверовавших ожидает осуждение здесь на земле,пред человеком, оправдание через свидетельство Евангелия, и радость освобождения и вечное пребывание "одесяну Бога". Поэтому Господь и говорит: иго Мое благо и бремя Мое легко. (Мф.11:30). Все гонения,претерпеваемые за веру,легки, потому что они претерпеваются ради Господа и в укрепляющем нас Господе. Итак, положите себе на сердце не обдумывать заранее,что сказать в свою защиту, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не сможет ни противостать, ни

воспрекословить ни один из противящихся вам. (Лк.21:14-15). Господь говорит о терпении и кротости, с которыми должно терпеть гонения и оплевания и предательства близких, ради Его имени. И будете преданы и родителями,и братьями,и родственниками, и друзьями. Некоторых из вас умертвят. И будете ненавидимы за имя Мое. Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим вы приобретете души ваши. (Лк.21:16-19) Из этих слов мы видим,что даже семья может быть препятствием на пути следования за Христом, и мы знаем это, имея перед собой множество примеров из жизнеописаний святых угодников Божиих. У человека благостного, верующего, стремящегося ко господу всем своим

сердцем,отметающегося греха,появляются завистники, говорящие: "он не святой,зачем вы к нему ходите,я видела что он мясо ел,что к нему женщины ходят..." Но люди продолжают идти к нему,потому что у него люди обретают веру, а у другого теряют и то малое, что имели.

Один старец,молясь и общаясь в Духе с Господом говорил: "Господи,у нас есть такой старец,о святости и благочестии которого, молва идет по всему миру, тысячи людей приходят к нему, получая ответы на свои чаяния". Господь же ответил ему: "В монастыре вашем есть один монах, именем Иоанн, он более благочестив,чем Серафим Саровский". На тот момент в монастыре было шесть монахов с именем Иоанн, и старец, всю онуюшаую жизнь искал этого человека,и не нашел его,потому что благочестие не во внешней стороне,а в сердце и человек благочестивый не показывает свое благочестие, он пребывает в непрестанной молитве, тем самым,постоянно пребывая с Господом.

Но мы не ищем благочастия, стяжая славу перед человеками, а не перед Господом,а если мы ищем славы перед человеками,то найдя ее,мы теряем славу перед Господом.

Так будем, в правде и истине пребывая,припадая пред Господом,молить Его, чтобы он дал абсолютное однозначное понимание тех слов,которые Он говорил. Примем их сердцем и будем исполнять их, как непререкаемый закон, ибо это есть закон Божий, который нам дан через святых апостолов.

Так будим таковыми, будем терпеливы, будем мудры. Будим наставляемы нашими пастырями, будем пребывать в правде в послушании следуя слову их заботясь о них и помогая им в том наставническом пути,который они избрали. Аминь.

Бог нам всем в помощь,радость и достоинство!

Святейший Архиепископ Московский, митрополит Всероссийский, Первосвятитель Истинно Православной Церкви РАФАИЛ

Четвѣртый Всезарубежный Собор: объединение или компромисс.

Священник Дионисий Вйра

останавливающих иерархов,духовенство и паству,как Зарубежной Церкви,так и Церкви не признающей Московский Патриархат,но находящейся в России. С одной стороны,большинство духовенства Зарубежной церкви вроде бы сознает бесперспективность их дальнейшего существования, как Русской церкви в отрыве от России - той самой исторической России,с которой так пытались сохранить связь их предшественники.

Но в то же время для некоторой части зарубежного духовенства характерно недоверие к церковной жизни в России. Кого-то шокирует недостаточно жестко сформулированное отношение к эккуменизму. Кто-то склонен считать, что, даже канонизируя среди новомучеников противников митрополита Сергия (Старгородского),Церковь в России все-таки считает себя продолжательницей его политики. В то время,когда Церковь в России жила в

условиях гонений,а иерархи сотрудничали с органами Государственной Безопасности, Зарубежной же Церкви,буквально с начала двадцатых годов XX века, удалось осуществлять развитие на основе принципов Поместного Собора 1917-1918 годов,который,является вершиной экклзиологического творчества Русской церкви XX века. Поэтому накануне Собора и во время заседаний было много мнений, зачастую противоположных.

Итоговым документом Всезарубежного Собора, стала резолюция, из которой мы видим, что не состоялось объединения двух разрозненных частей Русской Церкви,не состоялось и канонического общения, но была продекларирована готовность к преодолению существующих принципиальных несогласий на пути построения новых отношений с Церковью в России, как самоуправляемой части Поместной Русской Церкви.

Теперь мы можем заявить твердо, что итоги Собора не ограничиваются формальным компромиссом, который лишь минимизировал ущерб для исторической РПЦЗ ("Акт о каноническом общении" временно блокирован, но зато формальные препятствия для его принятия в дальнейшем — сняты). Действительно, Собор не принял ни одного решения, которое к чему бы то ни было обязывало РПЦЗ МП (ну, хотя бы выйти из Всемирного Совета Церквей). Самое же главное — не было поставлено никакой преграды дальнейшему бюрократическому решению вопроса об объединении, то есть решению, принимаемому в обход и народа церковного, и Всезарубежного Собора, и даже Собора Архиерейского*.

Из итоговых документов IV Всезарубежного Собора мы не увидим конкретных сроков объединения разрозненных ветвей Церкви, механизмов этого объединения. Поэтому некоторые поспешили отпаролговать о свершившемся факте объединения, другие, оперируя теми же документами, говорят о непреодоленных разногласиях, таких, как участие РПЦ во Всемирном Совете Церквей. Безусловно, последнее слово об объединении

Российской Церкви должен сказать Всероссийский Поместный Собор, в котором на равных условиях будут участвовать представители, как Русской Православной и Зарубежной Церкви, так и Катакомбной, Истинно Православной Церкви - всех трех осколков некогда единой Православной Российской Церкви.

Расколы в Церкви возникали и преодолевались испокон веков. Но раскола,подобного имевшему место в Русской церкви XX века, не было. Потому что в церковной истории не было еще такого богоборческого режима, который бы на протяжении столь длительного времени столь последовательно, опираясь на мощь тоталитарного государства, осуществлял бы гонения на Церковь, через Церковь. Гонения времен Нерона и первых христиан не были такими изощренными. Кроме того, ни одна христианская страна мира не давала такого страшного опыта отречения от Церкви потомков христиан, исповедовавших свою веру веками. Наша страна нуждается сейчас не в новом крещении (ведь она уже была крещеной страной),а в возвращении в Церковь потомков миллионов богоотступников**. Но гонители и богоотступники, срывавшие кресты с храмов и устраивавшие в них овощехранилища, появились,как следствия болезни поразившей Церковь изнутри. Богоотступники в рясах, служившие богоборческому режиму — это та болезнь, тот нераскаянный грех и главное препятствие к объединению Церкви.

Священник Дионисий Вйра

* - игумен Григорий (Лурье) [http:// www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=43501&type=view](http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=43501&type=view)

** - прот. Георгий Митрофанов из интервью portalу "Интерфакс-Религия"

БРАК,МОНАШЕСТВО,ЦЕРКОВЬ

обстоятельства; будет стоять перед Божиим лицом, поклоняясь и служа,никогда не отвернется от Того,Кого полюбил и Кому обещал свою жизнь и сердце.

В брачной жизни мы говорим о верности брачной,и это,в сущности,тоже обет такой устойчивости (я говорю сейчас, конечно, не о тех браках, которые являются результатом случайности, а о таких, которые являются результатом зрелого выбора). В начале службы обручения есть короткая молитва,где мы просим,чтобы этот брак был подобен браку Исаака и Ревекки в Ветхом Завете. Если вы читаетесь в этот рассказ (Быт. 24),вы увидите,что это был брак любви. Но в нем есть нечто особенное: есть другие рассказы в Ветхом и Новом Завете и в истории Церкви об очень совершенной и глубокой любви; но здесь Сам Бог открыл слуге Авраама,кто должен стать невестой и женой Исаака. Тогда это было сделано наглядным видением,но любовь является таким же чудом.

Вы, вероятно, видели, замечали в своей жизни, как несколько человек живут, работают, встречаются постоянно, и среди этих людей какие-нибудь двое друг друга и не замечают,до какого-то дня, когда вдруг они взглянут друг на друга и увидят то, чего раньше не видели,чужо никто не увидел. Они видят один другого как единственных, как неповторимых. Святой Мефодий Патарский в одном из своих писаний говорит: пока юноша не полюбил девушку,он окружен мужчинами и женщинами; когда он нашел свою невесту,он окружен людьми... Вот этот момент,когда один человек находит другого - единственного и неповторимого,есть момент, когда начинается тема окончательной устойчивости в отношениях- пока еще как проблема,потому что то,что было увидено, пережило в какое-то мгновение, не останется постоянным достоянием двух. Прежде всего, то, что они увидели друг во друге,может быть, была и ошибка; очень, очень часто по духовной незрелости, по молитвенно-духовной неподготовленности делаются выборы любви, которые не являются плодом этого Божиего откровения о другом человеке, и тогда брак расходитсЯ, распадается, потому что в нем не было именно того,что составляет чудо Исаака и Ревекки.

Но бывает - постоянно,- что два человека,увидевшие друг друга как бы в свете Преображения,на следующий день встретятся,посмотрят друг на друга и увидят друг друга вновь,какими опять-таки образ апостола Павла) так тесно и так глубоко, что оно делает нас друг по отношению к другу одним телом, единым каким-то существом,всещелым человеком или человечеством,тем, что Священное Писание называет Новым Адамом:

просто человеком, обновленным через соединение со Христом. Святой Ириней Лионский,размышляя над тем, как тесно, как неразлучно мы связаны со Христом, говорит,что если действительно мы так едины с Ним,то уже нельзя сказать,что есть Единородный Сын Божий и дети Божий по какому-то приобщению; он говорит, что через наше единство с Единородным мы делаемся все вместе,как новое человечество,как Церковь,единородным сыном Божиим.

Опять-таки,это - торжество любви,которая стирает все преграды, делает неравных равными, соединяет за пределами всякого воображения любящих и любимых. И если мы действительно любим Христа, если действительно любим Бога любовью Христовой, то мы можем следовать за Агнем,как невеста,с Ним войти в область смерти, в область страдания, в область греха, в область богооставленности,сойти в глубины и в самые мрачные тайники человеческого ада и внести в них,как Христос это сделал,свет,жизнь и победу любви.

И вот, в Церкви брак и монашество являются выражением этого сложного сочетания уже одержанной победы и испытанного торжества любви - и того крестного пути,который должен привести когда-то весь мир в Царство Божие. Если вы вдумаетесь в основные черты взаимного отношения брака и монашества, вы увидите,что в них очень много сходства. Первый обет, который дает монах при пострижении,первый ответ на вопрос постригающего: Обязуешься ли ты пребыть в этом братстве до твоей смерти? - воспринимается обычно, согласно практике и опыту Церкви, как обязательство, вступив в братство, его не покидать, вступив в монастырь,из него не выходить. Но за этим стоит,конечно,гораздо больше; за этим стоит верность и устойчивость: верность первой или окончательной своей любви и устойчивости,то есть готовность,каковы бы ни были обстоятельства, несмотря на напор всех враждебных сил,остаться лицом к лицу с теми,кого выбрала наша любовь. Эта устойчивость для монаха значит,что он будет стоять перед лицом Божиим,каково бы ни было его настроение, каковы бы ни были обстоятельства; будет стоять перед Божиим лицом, поклоняясь и служа,никогда не отвернется от Того,Кого полюбил и Кому обещал свою жизнь и сердце.

В брачной жизни мы говорим о верности брачной,и это,в сущности,тоже обет такой устойчивости (я говорю сейчас, конечно, не о тех браках, которые являются результатом случайности, а о таких, которые являются результатом зрелого выбора). В начале службы обручения есть короткая молитва,где мы просим,чтобы этот брак был подобен браку Исаака и Ревекки в Ветхом Завете. Если вы читаетесь в этот рассказ (Быт. 24),вы увидите,что это был брак любви. Но в нем есть нечто особенное: есть другие рассказы в Ветхом и Новом Завете и в истории Церкви об очень совершенной и

глубокой любви; но здесь Сам Бог открыл слуге Авраама,кто должен стать невестой и женой Исаака. Тогда это было сделано наглядным видением,но любовь является таким же чудом.

Будь то монашество, будь то брак- все начинается с того,что мы серьезно,вдумчиво,сердечно делаем выбор: выбор любви и выбор веры - то,что мы этому выбору оставемся верны навсегда. Это называется брачная верность, это называется монашеская устойчивость, стабильность, и без этого не может быть ничего дальнейшего.

Дальше мы говорим о монашеских обетах бедности, нестяжательности,послушания,целомудрия. Но ведь они так же реальны в брачной жизни,как они реальны в монашеской! Бедность как материальное состояние - только один из аспектов подлинной бедности; быть обездолненным материально еще не значит быть евангельски бедным. Иоанн Златоуст говорит,что беден тот,кто вожделеет того,чего у него нет. Человек может быть бесконечно богатым,но если ему страстно хочется того,чего у него нет,все его богатство - ничто в его глазах,и он бедняк. С другой стороны,человек,который даже очень беден материально,но не ищет ничего,может себя чувствовать богатым.

Но вот тут и начинается Царство Божие. Вы помните первую заповедь блаженства: Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное. Блаженны те, кто понимают, что они - ничто, что у них ничего нет собственного; но сверх того - кто,пользуясь всем тем,что жизнь дает: самим существованием, жизнью, дружкой, родством,едой,питьем,кровом,воздухом,красотой,истиной и т. д., - зная,что ничто из этого им не принадлежит,умеет распознать, что все, что у них есть, есть знак Божественной любви или человеческой любви. А в тот момент,когда мы можем сказать о какой-нибудь вещи: она моя,никто не может у меня ее отнять и никто не может мне ее дать,потому что она принадлежит мне по праву,- мы эту вещь изымаем,исключаем из чужда любви. Только когда мы сознаем,что все,что у нас есть,говорит о любви, когда нет у нас больше прав, нет ничего "нашего", тогда мы вошли в Царство любви. Отец Александр Шмеман в одной из своих книг говорит о том,что все есть любовь: самая еда,которая нам дана,- разве она не Божественная любовь,ставшая съедобной?..

И это правда. Обет бедности, искание нищенства духовного, которое Христос предлагает не каким-то отдельным людям, а всякому христианину, равно необходимы и человеку в браке, и человеку в монашестве, потому что без них нет Царства Божия. Если человек не достигает этого в браке,то у него будет брак земной, который не раскроется в измерение вечности и Царства. Если монах будет голодать,холодать и ничем не обладать,но не вырастет в меру именно этой отрешенности, этой свободы, то он не будет в Царстве Божием.

Следующий обет монашества о послушании. Послушание мы всегда понимаем как подчиненность, подвластность,и в педагогическом порядке воспитания монаха, воспитания ребенка послушание так и выражается, и представляется. Но послушание есть в основе своей что-то совершенно иное. Послушание- это то состояние человека, который слушает, прислушивается, который склоняет свой слух, с тем чтобы услышать. И здесь целый ряд слов мог бы дать нам понять,помочь понять, что от нас ожидается. Мы говорим о церковной или монашеской дисциплине и понимаем ее опять-таки формальным образом - как военную или школьную,или рабочую дисциплину; слово постепенно отошло от своего первичного значения и приобрело специализированное значение. Но дисциплина происходит от латинского слова discipulus, которое значит ученик,последователь. Дисциплина - это не просто дисциплинированность поведения или ума,это состояние того,кто является чьим-то учеником,который нашел своего учителя,который его избрал, который в этом учителе видит превосходство над собой,который всеми силами души и ума,и сердца,и воли,и тела хочет так вслушаться в его учение,чтобы все воспринять,что тот ему может передать. И не только воспринять слова, не только правила,но через это вслушивание,через это внимание приобщиться всему богатству превосходящего его уму,сердцем,опытом, святостью человека. В этом отношении послушание и дисциплина идут рука об руку. Послушание - это живое, стремительное желание человека все воспринять: не только услышать слова,но уловить мысль; не только уловить мысль,но понять, почему эта мысль родилась и нашла себе выражение,из каких глубин опыта этого человека идут эти слова.

Так относится послушник, молодой монах к своему старцу,но так относится и старец к своему послушнику и к своему наставнику, потому что только тот может другого учить и вести,кто сам является учеником и послушником. В конечном итоге,послушание человеку должно пойти гораздо дальше, чем этот человек; вслушиваясь в то,что говорит старец,послушник должен услышать то,что Бог через этого старца ему говорит. Не напрасно Христос говорит: Один у вас Наставник - Христос (Мф. 23, 10). Условие, при котором старец может чему-то научить послушника, это внутренняя прозрачность, такая прозрачность, которая давала бы свету Самого Христа пролиться через него и достигнуть ученика.

Но этот закон послушания, это прислушивание,

внимание к другому человеку является также законом всех человеческих отношений,и особенно брачных. Если два человека,вступившие в брак,через пристрастие,через ослепленность друг другом не превратят один другого в идол, закрывающий им Бога, если оба будут одновременно прислушиваться друг к другу и вслушиваться в Бога,становятся прозрачными Божиему воздействию, так чтобы свет Божий мог пролиться на возлюбленного, тогда осуществляется та же самая заповедь послушания.

И здесь оказывается, что послушание и свобода не только совместимы,но что они так глубоко сплетены,что составляют одно. Тот свободен,кто любим и кто любит, кто освободился от себя,кто перенес центр тяжести всего себя,всей своей жизни в другого, будь то в человека (если этот человек не сделан идиолом через богоподобное поклонение ему),будь то в Самого Бога. Свобода - это состояние любви. Один французский писатель говорит: сказать человеку Я тебя люблю - то же самое,что сказать Ты никогда не умрешь... И это правда по отношению к Богу,это правда по отношению к человеку. Когда мы говорим о любви,мы говорим об очень сложном чувстве и состоянии,но в конечном итоге любовь, как мы ее видим в Боге, во Христе, это то состояние души, то отношение к другому,упри котором человек себя забывает до конца и помнит только любимого; состояние, при котором человек для себя, субъективно, перестает существовать, он существует только потому, что он любим и утверждн другим - человеком. Богом.

Свобода, послушание, взаимная внимательность в конечном итоге восходят к своему первоисточнику - будь то в браке,будь то в монашестве. Это способность, но это тоже и подвиг, когда мы себе сами говорим: Отойди от меня,сатана,сойди с пути! Я не хочу уже прислушиваться к себе,я хочу всецело вслушиваться в другого человека, всецело вслушиваться в Бога... Это состояние послушания по отношению к старцу, это состояние послушания по отношению к другому человеку; без этого другой человек никогда не почувствует, что он имеет объективное, реальное значение для вас.

И наконец,одно слово о целомудрии. О целомудрии мы всегда думаем в телесных категориях. Мы говорим часто о грехах плоти,и забываем слово,ещѣ в V веке сказанное одним подвижником: Грехи плоти - это грехи,которые наш совратившийся дух совершает против невинной нашей плоти... Целомудрия нельзя достичь одной сдержанностью или дисциплиной тела; нельзя так же достичь этого только и просто дисциплиной воображения. Можно достичь его только своеобразным подходом,одним из аспектов любви,когда мы на другого смотрим и верой и любовью прозреваем в нем человека,возлюбленного Богом, сотворенного для вечной жизни,искупленного всей жизнью, страстью и смертью Христа,человека, которого Бог нам поручил,чтобы мы ему открыли путь вечной жизни. В момент,когда мы на человека так можем смотреть, мы делаемся целомудренными и в мыслях, и в плоти; и это единственный способ, который может до конца нас уцеломудрить. Но это отношение - не физическое; это отношение духовное, даже не душевное; и оно имеет место не только в монашестве,но и в браке,потому что в браке муж и жена должны осознать, что они друг другу даны Богом. Который их взаимно друг другу поручил, чтобы они друг друга оберегли, сохранили, освятили,открыли друг другу путь вечной жизни; и не такой вечной жизни,которая была бы в противоречии с жизнью земной,но жизнью,где все земное,через благодать, через таинства, через приобщение Божественности, получает измерение вечности.

Таким образом, в браке и в монашестве- монашеская устойчивость и брачная верность, обет нестяжательности или бедности и блаженство нищих духом (потому что только они входят в Царство любви), обет послушания, который является предельным вниманием в человеке к тому, что Божие, и через человека - к гласу Божию; обет целомудрия, который заключается в том,чтобы видеть в человеке всѣ,что он есть в его нетленной святости и красоте, и служить этому,- все это совпадает.

И однако кроме сходства есть и разница между этими двумя путями. В браке, как на то указывает Священное Писание,преобладает ликование о восторжествовавшей любви; в монашестве преобладает готовность от всего отказаться - не только от дурного,но и от добра - для того только,чтобы последовать за Агнем-Христом. Но мы живем в мире,в котором уже одержана Божественная победа - и который еще не достиг своей полноты; и в результате этого брачное торжество в своей сердцевине отмечено крестом: живоносным,спасительным крестом, на котором должен быть распят и умереть Ветхий Адам в каждом из нас. А в монашестве, потому что Воплощением, и Крестом, и сошествием в ад, и Воскресением,и Вознесением,и даром Святого Духа уже одержана победа Божия, есть ликование о Царстве Божием, которое уже пришло, которое мы можем уже вкушать в таинствах в молитве и в самой тайне Церкви, которая есть встреча Животого Бога с каждым человеком и со всеми нами, животорающая встреча, которая уже теперь есть Вечность.